

Сегодняшний день показался мне очень длинным.

Тем не менее, я не могла заснуть, потому что на сердце у меня было беспокойно.

— Ха...

В конце концов я встала и прислонилась к твёрдой деревянной стене.

Я дождусь удобного случая и сбегу.

В этом месте будет сложно остаться в живых.

Даже здесь, в приюте, я могу умереть уже через несколько дней.

Я не могу поверить в то, какими жестокими могут быть люди.

Кстати...

Я раскрыла правую руку, вспомнив Калиберна, который вошёл в моё тело.

И что, чёрт возьми, мне делать?

Мужчина-тиран, что сразу даёт безоговорочную победу в оригинальной истории, нацеливается на главную героиню, узнав, что та поглотила меч.

Конечно, в будущем, независимо от Калиберна, этот тиран всё равно будет очарован главной героиней.

Но, в отличие от главной героини, у меня не было уверенности, что я влюблюсь в тирана.

Конечно, в первую очередь мне нельзя страдать от этой безумной одержимости.

В любом случае, как сильно страдала прекрасная главная героиня, когда она впервые встретила мужчину-тирана?

— Разрежьте её пополам.

Это было первое, что сказал тиран, когда он встретил главную героиню, которая поглотила меч.

Конечно, независимо от того, насколько бессильным был другой человек, пришедший из другого Королевства, она всё ещё была Принцессой, поэтому он не имел в виду это искренне, и он сказал это ради того, чтобы проверить её.

Но я была не Принцессой, а беспомощной простолюдинкой, живущей в приюте.

Если это буду я, он действительно может разрезать меня пополам и вытащить меч.

Чувствуя озноб, моё тело задрожало, и я постаралась не думать об этом.

Я бы предпочла по возможности не вмешиваться.

Я подумала, что было бы совсем неплохо сбежать из этой страны, если бы мне удалось успешно сбежать.

Или жить за пределами континента.

Даже если бы он не был мужчиной-тираном, в моей ситуации не было ничего хорошего, так как каждая страна на континенте стремилась к Калиберну.

Я не знаю, Калиберн это или Кудрявая Картошка попала в моё тело... – пробормотала я мысленно, пытаюсь руками справиться с ломкими волосами.

* * *

— Ты всё ещё ешь?! Разве ты не можешь есть быстрее?!!!

От голоса директора, похожего на рёв зверя, у меня заболели уши.

Имеет ли смысл просить ребёнка, который едва держит в руке ложку, поесть за десять минут? – подумала я, смотря на Улли, который дрожащей рукой держал ложку.

Изначально Улли был слабым и робким ребёнком.

Поэтому действия директора всегда были жёсткими.

Мне было скучно, и я не могла принять решение, потому что была занята, смотря на других детей.

Директор жаловался, что Уилли медленный, каждый раз, когда я его видела.

Самым важным было то, что Улли было всего четыре года.

— Ох, п-простите. Простите.

— Ешь давай быстрее, а не отвечай мне!

Дети заметили, что директор расстроен больше обычного, поняли намёк и выскользнули из столовой.

Внезапно Улли, который отчаянно пережёвывал то, что положил в рот, с глазами, полными слёз, остался за столом, а мы с директором спокойно наблюдали за плачущим ребёнком.

Думаю, чуть позже мне следует подлечить его.

Я знала, почему Улли ел медленнее, чем обычно.

Несколько дней назад, играя в рыцаря верхом на лошади, он случайно прикусил язык, и из-за этого у него была рана.

Вот почему он не мог быстро пережёвывать пищу.

Однако директор, который не знал об этих обстоятельствах и не хотел их знать, уставился на Улли широко открытыми глазами.

— Я-я закончил есть.

Улли положил всю кашу в рот.

Он быстро встал со своего места.

****Дзынь****

Как только я услышала звук бьющегося стекла, мои нервы напряглись.

У него неприятности.

Он упал на пол и свернулся калачиком, и я подбежала к нему

Он мог пораниться осколками стекла.

— Что ты делаешь?

Голос директора эхом отозвался в столовой.

— Ты ничего не умеешь делать правильно, так, по крайней мере, попробуй хотя бы послушать!

Как это могло быть похоже на те слова, которые я слышала в приюте в прошлой жизни?

— Единственное, что ты умеешь делать, это есть? Это всё, что ты умеешь?

Почему четырёхлетний ребёнок должен слушать такое?

Улли не мог ответить на его колющие слова, и он дрожал от страха, плача.

— Я поступил неправильно, простите...

Однако глаза директора выглядели безумно.

— Заткнись. Я не хочу тебя слышать.

Моё тело пошевелилось.

Каким-то образом я почувствовала, что глаза директора выглядели не так, как обычно, поэтому я быстро встала между директором и Улли.

Иначе что-нибудь может случиться.

— Что?

— Не трогай детей, - сказала я директору, который смотрел на меня с покрасневшим лицом.

— Он ещё слишком молод. Ему всего четыре года.

— Что?

Я посмотрела прямо в тёмные глаза директора, запятнанные гневом.

— Ты ведёшь себя дерзко. В последнее время я чувствую себя немного спокойнее, но ты лезешь наверх, не зная всего.

Лезу наверх?

Я не понимаю.

Люди, которые должны заботиться о детях, устанавливают иерархию и правят ими.

Забавно было вести себя так, как будто дети были бедными людьми, а они – Королями.

— Не трогай детей. Ты что, умрёшь, если не можешь выместить свой гнев на детях?

Я не могла этого вынести.

Оболочка была телом ребёнка, но внутри я была взрослой.

За двадцать три года я многое повидала и не собиралась и дальше молчать.

— Тебе лучше просто присматривать за детьми. Не преследуй и не осуждай невинных детей, словно они дерьмо.

Воздух в столовой быстро остыл.

И лицо директора начало искажаться.

Смотря на меня сверху вниз, он говорил дрожащим голосом, потому что уже какое-то время не мог контролировать свой гнев.

<http://tl.rulate.ru/book/54163/1425824>